

УДК 378.02:372.8

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-232-237

ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ» И СТИХОТВОРЕНИЯ И. А. БУНИНА «БУШУЕТ ПОЛАЯ ВОДА...» ИНОСТРАННЫМИ ЧИТАТЕЛЯМИ

© Елена Маранцман

FOREIGN READERS' LEARNING STRATEGIES FOR STUDYING IVAN GONCHAROV'S NOVEL "OBLOMOV" AND IVAN BUNIN'S POEM "THE HOLLOW WATER IS RAGING ..."

Elena Marantsman

The article deals with innovative methods of working with text in the process of studying Russian literature by international students. We present an integrative structure of working with text in Russian as a foreign language, which includes not only a special type of its analysis, but also the use of extra-text components. The article describes the technology of conducting a primary analysis of the text of fiction using questions on all spheres of readers' perception. Such an innovative method of teaching the Russian language and culture to international students makes it possible to pay special attention to the methodological invariant of the implementation of literary works in various types of art as a linguodidactic technology focused on the cultural paradigm. The article shows the sequence of work with metaphor as the image-symbol of the whole literary work. It is this technique that allows you to find in the text an object that reflects the main concepts of the work. Thus, a multifaceted understanding of the complex works of Russian classical literature, necessary for a good literary education of international students, is carried out. We pay close attention to working with texts of large formats with a multi-vector distribution of meanings. We thoroughly describe the technology of working with poetic texts of classical Russian literature, which are both difficult to perceive and necessary to understand the peculiarities of Russian literature and the Russian soul.

Keywords: translating literature into various forms of art, counterfeiting, methodology of teaching literature, perception of Russian literature by international students, methods, techniques, technologies for studying a literary text, perception

В статье рассматриваются инновационные методы работы с текстом в процессе изучения произведений русской литературы иностранными студентами. Показана интегративная структура работы с текстом в системе РКИ, которая включает не только особый вид его анализа, но и применение внетекстовых компонентов при работе с ним. Представлена технология первичного анализа текста художественной литературы с использованием вопросов на все сферы читательского восприятия. Такая инновационная методика обучения иностранных студентов русскому языку и культуре позволяет уделять особое внимание работе с методическим инвариантом претворения литературных произведений в разных видах искусства как технологии лингводидактики, ориентированной на культурологическую парадигму. Показана последовательность работы с метафорой как с образом-символом всего произведения. Именно этот прием позволяет найти в тексте объект, в котором отражаются основные концепты произведения. Таким образом, осуществляется многогранное понимание сложных произведений русской классической литературы, необходимых для глубокого литературного образования иноязычных студентов. Пристальное внимание уделяется работе с текстами больших форматов, где наблюдается многовекторное распределение смыслов. Подробно показана технология работы с поэтическими текстами классической русской литературы, столь сложными для восприятия, сколь и нужными для понимания особенностей русской литературы и русской души.

Ключевые слова: претворение литературы в разных видах искусства, противочувствие, методика преподавания литературы, восприятие русской литературы иностранными студентами, методы, приемы, технологии изучения художественного текста, восприятие

Для цитирования: Маранцман Е. Технологии изучения романа И. А. Гончарова «Обломов» и стихотворения И. А. Бунина «Бушует поляя вода...» иностранными читателями // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №3 (73). С. 232–237. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-232-237

Русский язык как иностранный невозможно изучать механически, выучивая только правила орфографии и пунктуации. Это свойство всех языков, но русский стоит особняком вследствие своей уникальной, богатой и разнообразной художественной литературы. Поэтому при работе с русским языком необходимо подбирать такие литературные произведения, которые могут достаточно прямо указать на основные свойства русского характера.

Русскую литературу иностранцы изучают как великую, непостижимую, иную по отношению к западноевропейской. И поэтому именно изучение русской культуры становится ключом к постижению русской души иностранцами. Об особенностях изучения смыслов русского сознания писали Д. И. Овсяннико-Куликовский [1], А. Ф. Лосев [2]. Ю. М. Лотман, обозначая различия русского и европейского «ощущения мира», пишет: «Один из основных вопросов, которые ставит текст, может быть описан следующим образом. В ряде европейских языков имеется категория артиклей, разделяющая имена на погруженные в очерченный мир вещей, лично знакомых, интимных по отношению к говорящему, и предметов отвлеченного, общего мира, отраженного в национальном языке. Отсутствие в русском языке артиклей не означает отсутствие данной категории. Она только выражается другими средствами» [3, с. 120]. Традиционно основными текстами для изучения считаются произведения Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и Ф. М. Достоевского. И. А. Гончаров в этот перечень почти никогда не входит, хотя именно его «Обломов» напрямую связан с размышлениями о разности душ – русской и европейской. Этот роман очень большой (более 600 страниц текста, 4 части, в каждой 11-12 глав), содержит много описаний, рассуждений, написанных не современным русским языком. Он содержит много метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов, инверсий и других средств выразительности речи, которые затрудняют понимание смысла текста, но являются неотъемлемой частью слога И. А. Гончарова и вообще текста первой половины XIX века (роман создавался с 1847 по 1859 год и опубликован впервые в 1859 году). Его трудно читать современному человеку, для которого русский язык родной, что уж говорить про иностранцев!

Изучение же этого романа очень важная составляющая для понимания русского сознания и

для тех иностранцев, кто изучает русский язык и литературу, для которых русистика становится профессией. Именно в этом романе рассматриваются вопросы различного понимания ценностей русского и европейца, обнажается поэтичность русского характера, его ранимость и обаяние. Ведь недаром все российские школьники (а по сегодняшнему ФГОС роман изучается в 10 классе средней школы) всегда задаются вопросом: «Почему в России девочки, любя „обломовых“ выходят замуж за „штольцев“?»

Мы же предлагаем более глубокий и в то же время очень простой вопрос: «Почему в романе из всех главных героев умирает только Обломов, остальные остаются жить?»

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть такую художественную деталь, как халат Обломова. В романе это «настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу» [4, с. 49]. Как известно, И.А. Гончаров, автор «Фрегата „Паллады“», имел представление о восточной культуре, и в описании халата определение «восточный» отнюдь не случайно, тем более что далее идет своего рода уточнение: халат ни в коем случае не «европейский». То, что эта одежда, с которой практически не расставался герой, является отражением его души, никогда не вызывало споров, но если, с одной стороны, этот халат чаще всего связывают с бездействием Обломова, неспособностью поменять что-либо в своей жизни, то, с другой стороны, бездействие, с «восточной» точки зрения, может рассматриваться как размеренность, а пассивное наблюдение за течением жизни как созерцательность. То, что связывается в сознании героя с активной деятельностью, суетливостью и ассоциируется с «западным» образом жизни, вызывает у него неприятие, отсюда и халат, где нет ничего от «европейского». Таким образом, эта художественная деталь является отражением конфликта двух картин мира. Так и душа Обломова: мечется, ищет, в ней нет места застою и лени. А эпизод, когда герой, слушая пение Ольги Ильинской, чувствует, как зарождается большая любовь к ней, должен убедить читателя в том, что душа Обломова к тому же еще и нежная, тонкая, чувственная. Необходимо обратить внимание студентов на фильм режиссера Н.С. Михалкова «Несколько дней из жизни Обломова», где создатели картины смогли подчеркнуть эту мяг-

кость и чувственность героя, представить поэтический образ главного героя.

Весьма важен музыкальный образ, который в тексте романа обозначит мелодия «Casta Diva», что поет Ольга Ильинская. Именно тогда, когда звучит эта ария, Обломов понимает, что он любит Ольгу. Мы предлагаем студентам прослушать каватину Нормы и обозначить рукой движение мелодии арии. Проведя такие манипуляции, они открывают и восторг высокого духовного подъема, и безысходность медленного угасания после нескольких неудачных попыток пробиться к свету. В этой арии словно сосредоточена история Обломова: в ней и очарование будущим, восторженное стремление к вершинам, и – постепенное медленное сгорание, затухание, увядание.

Следует отметить, что включение музыкального рефрена любви Обломова и Ольги происходит у студентов на интуитивном уровне. Мы не вдаемся в подробности сюжета оперы Беллини, содержания самой арии Нормы, мы своими действиями заставляем почувствовать нерв, который есть и в мелодии, и в романе.

Подчеркнем, что отношения Обломова с женой, Пшеницыной, совершенно лишены всякой музыкальности. Студенты, отвечая на вопрос, какая мелодия могла бы сопровождать их любовь, не могут найти сколько-нибудь адекватного аналога. Или это примитивные мелодии сегодняшнего дня. На вопрос: «Почему Гончаров не вводит музыкальную деталь, связанную с Пшеницыной, в текст романа», отвечают, что такой мелодии нет и не может быть вовсе, потому что отношения с Пшеницыной приземлены, прагматичны, это можно иллюстрировать только популярными песенками. А настоящая музыка прищипана только возвышенной любви.

Пытаясь найти ответ на вопрос, почему же Обломов предпочитает земную Агафью Пшеницыну высокой и утонченной Ольге Ильинской, выясняем, что ответ оказывается очень прост: мы находим его в одном из сочинений иностранного студента, который объяснил суть романа так:

«Ольга Ильинская совсем не любила Обломова, так как не понимала его. Она была просто земной женщиной, как и Пшеницына. А Обломов думал, что она просто небесное существо. Он ошибся. И с Пшеницыной он не смог быть, ему нужна была неземная женщина. А таких нет. Такие есть только в музыке. Это и понял Обломов, когда слушал арию „Нормы“. Поэтому он и умер!»

Этот студент, который не обладает широким культурным полем в плане знания русской классической литературы, почувствовал глубинную

сущность произведения и авторских идей. Именно такое амбивалентное понимание образа Обломова очень важно при анализе романа иностранными студентами. Не черно-белое, а цветное, даже акварельное понимание художественной литературы создает объемное понимание ее молодыми людьми, обеспечивает притягательность классической русской литературы.

Приведенный выше ответ студента стал возможен именно благодаря интерпретации романа через музыкальную сторону. Такому результату способствовало проведение «эвритмических» [5, с. 17] манипуляций, которые позволили перевести музыку в движение. Этот прием привел к тому, что суть стала понятна и без текста. Такая технология «претворения литературных произведений в других видах искусства» [6, с. 114] подробно описана В. Г. Маранцманом и применяется в методике обучения литературе носителей языка. Нам удалось перенести ее на материал РКИ, и здесь это тоже дает положительные результаты.

Едва ли можно кого-то винить в том, как все сложилось у Обломова, и в то же время «неправы все». Эта «ненатянута струна жизни», трагедия ущербности полярных сознаний могут гармонизироваться любовью только при равных бережных усилиях двоих. И это тоже заданная интерпретация.

В искусстве как системе, построенной на «противочувствии» [7, с. 121] важен не выбор интерпретационной позиции, а рассмотрение ее движения. Такая работа со смыслами текста составляет не констатирующий интерес, а исследовательский.

Немаловажным приемом анализа текста в современной методике РКИ является его визуализация, причем она не только уточняет смысл отдельных слов и словосочетаний, но и помогает выстраивать концепцию понимания всего произведения в целом.

Этому и посвящена наша работа с текстом знакового романа для всех нас – иностранцев и российских граждан. Именно объемное рассмотрение не только текстовых, но и внетекстовых компонентов работы над произведением приводит к результату – глубокому пониманию и сочувствию героям.

Визуализация сегодня едва ли главный прием при изучении чего бы то ни было. Но она бывает разной. Главное в использовании этого приема не перейти к банальной иллюстрации объектов, к использованию картинок для оживления воображения читателя. Визуализация может стать мощным аппаратом работы с текстом, стать полноценным участником его анализа.

Покажем некоторые элементы такой работы на примере анализа стихотворения И. А. Бунина «Бушует полая вода...» [8, с. 75]. Это произведение для анализа нами выбрано не случайно. Все дети нашей страны знают его наизусть. Оно изучается уже в начальной школе не потому, что оно простое для анализа, а оттого, что в нем заключается русский код – описательный, богатый словесно и душевно.

Мы предлагаем студентам прочитать стихотворение и, перед тем как начать его анализировать, посмотреть репродукции следующих картин русских художников: А. К. Саврасова «Грачи прилетели» [9], И. И. Левитана, «Март» [10] и К. Ф. Юона «Весенний солнечный день. Сергиев посад» [11]. Мы просим студентов распределить эти картины по тексту стихотворения. Обсуждаем начало и конец каждого из них. Тем самым не только создаем адекватное времени и событию впечатление от произведения, но и проясняем смыслы, их изменения по мере чтения текста.

Очень важно, что все картины написаны русскими художниками примерно в одно время. И они практически совпадают со временем написания стихотворения И. А. Бунина (1892 год). И только после такой работы с текстом мы переходим к анализу произведения. Он может быть более или менее глубоким, но сначала необходимо провести его как анализ художественного произведения по сферам читательского восприятия. Эта технология описана В. Г. Маранцманом как инвариант методики обручения литературе. Мы адаптировали ее для обучения иностранных студентов. Схема анализа произведения представлена в виде последовательного движения от эмоций читателя к смыслу произведения [6, с. 132]. Такой порядок работы с текстом обусловлен психологическими законами восприятия текста. Начинаем с определения эмоций читателя, их палитры, а не только односложных – радость, счастье и т. п. Этому способствует работа с картинами, которые представлены выше. Последовательный, построчный анализ текста позволяет избежать простой ориентации студентов на слово «грач» – «Грачи прилетели» – «Грачей пролетные стада» и перейти к рассмотрению следующих строф стихотворения. В этом огромное значение имеет очень тщательная работа с метафорами. Сначала выделим все метафоры в тексте. Некоторые из них – общеупотребительные в русском языке, другие – авторские. Особое значение имеет работа с авторскими метафорами. Например, «зайчики». Эту метафору можно не только пояснить, но и продемонстрировать в солнечный день. Также необходимо поработать

над пониманием студентами такого средства выразительности, как олицетворение:

«Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает» [8, с. 251].

Понимание того, почему может закрывать глаза ветер, становится предметом обсуждения этого фрагмента со студентами. И здесь важно обратить внимание на яркость первых двух строк, и на то, что ветер – мягкий, то есть не яркий. И глаза он закрывает тихонько. То есть ему присуща некоторая камерность в действиях.

Следующий этап работы – написание партитуры чувств – обозначение изменения читательских эмоций студентами. В этом помогает работа с картинами.

Продлав такую работу, можно приступать к ответам на вопросы по сферам читательского восприятия.

1. Как меняются ваши эмоции при чтении стихотворения?
2. Как вы думаете, почему автор считает, что все рады весне? Проанализируйте строчку текста «Весна, весна! И все ей радо».
3. Перескажите своими словами строфу:

«Дымятся черные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом».

4. А как у вас начинается весна? Расскажите об этом.
5. Как вы понимаете метафору «зайчики» в тексте?
6. Как вы думаете, в целом это стихотворение радостное или печальное? Найдите слова для определения своего отношения к этому стихотворению.
7. Как в тексте показано, что речь идет о ранней весне?

Первые два вопроса ориентированы на осмысливание эмоций читателя по поводу стихотворения. Вторые два углубляют эмоциональную составляющую за счет вопросов на воссоздающее и творческое воображение. Известно, что эмоция – это самая неустойчивая психологическая категория – психическое состояние. И она нуждается в поддержке воображения, как воссоздающего, так и творческого. Следующие два вопроса направлены на осмысливание текста как с точки зрения художественной детали – микроуровень, так и с точки зрения композиции – макроуровень. И последний вопрос направлен на ра-

боту с окончательным смыслом произведения. Именно он позволяет вернуться к очередному прочтению стихотворения, задуматься об атмосфере, которая пронизывает его целиком, про противочувствие его восприятия как автором, так и читателем.

Приведем примеры применения технологии претворения литературных произведений в разных видах искусства студентами при анализе текста классической русской литературы. Так, студент из Китая, анализируя стихотворение И. А. Бунина «Бушует полая вода...» пишет:

«Мне кажется, что первое слово этого стихотворения уже говорит о бурной весне – „бушует“. Потом во второй строфе ощущение весны становится просто теплым и светлым, и только солнечный зайчик – яркое пятно. Это март. Тогда борется зима и весна. Это как у Левитана. И когда солнце уже побеждает, тогда автор подчеркивает эту победу. Он дважды пишет слова „весна“. Это уже Юон. Такое разделение текста я сделал, применяя для его анализа картины».

В сущности, этот студент составляет картину своих чувств при чтении стихотворения, он опирается на картины, и это помогает и прочувствовать, и понять текст. Также видно, что студенту помогла написать такой ответ работа по вопросам на сферы читательского восприятия

А вот ответ студента из США на вопросы по сферам читательского восприятия по этому же произведению:

«Мое отношение к этому стихотворению можно назвать теплым и туманным. Мне больше всего понравились строки про густые белые пары. Я вижу облака, они очень красивые. Их много, они почти скрывают саму землю. И такое состояние – это таинственное, но теплое. Очень хорошо в таком состоянии мечтать».

Здесь мы видим почти поэтический пересказ строк стихотворения, причем он окрашен внутренним вхождением студента в произведение. Такие ответы показывают эффективность работы не только с точки зрения понимания смысла текста, но и с точки зрения художественного его осмысливания.

В ответе студента из Китая мы наблюдаем тщательное прочтение всех нюансов метафоры «солнечной зайчик». Он не просто показывает понимание смысла этой метафоры, но вписывает ее в текст.

В ответе студента из США наблюдается иное. Он отталкивается от образов текста и переходит к своим впечатлениям, дополняя и переиначивая произведение. Но делает это корректно, не уходя от общего настроения стихотворе-

ния. Студент «вписывает» его в себя, тем самым демонстрирует его глубокое понимание и приятие. То есть последовательная работа с текстом, связанная с визуализацией образов произведения, раскрытия его смысла через эмоционально-образную составляющую приносит ощутимый результат в сфере понимания текста. Такая работа приучает иностранных студентов к внимательному и углубленному отношению к стихотворению.

В работе с прозаическим произведением также необходимо ориентировать студентов на образ-символ. Это концентрирует их деятельность при прочтении текста, позволяет сосредоточиться на смысловых его компонентах и яснее представить героев и текст в целом.

Применение визуальных практик – это черта не только сегодняшней визуальной эпохи, но и дополнение к тексту, его раскрытие за счет сочетания разных видов искусства. Главное, чтобы в такой работе не было нарушено чувство стиля, которое так важно для работы с художественными произведениями, как прозаическими, так и поэтическими.

Список источников

1. *Овсянко-Куликовский Д. И.* Психология русской интеллигенции. М.: Юрайт, 2021. 318 с.
2. Очерки истории русской философии / А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. Свердловск, 1991. 458 с.
3. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М.: «Гнозис», 1992. 319 с.
4. *Гончаров И. А.* Обломов, И. А. Гончаров. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1953. 592 с.
5. *Штайнер Р.* Эвритмия как видимая речь, «Наири», Ереван, 1993. SBN: 978-966-8838-72-9.
6. *Маранцман В. Г.* Методика обучения литературе. XXI век. Учебное пособие // ред. Е. К. Маранцман. СПб.: Изд-во ВВМ, 2019. 239 с.
7. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М., 1977. 519 с.
8. *Бунин И. А.* Сочинения в 3 томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1982. 417 с.
9. *Саврасов А. К.* «Грачи прилетели». Государственная Третьяковская галерея. 1871. Инв. номер 828.
10. *Левитан И. И.* «Март». Государственная Третьяковская галерея. 1895. Инв. номер 1489.
11. *Юон К. Ф.* «Весенний солнечный день. Сергиев посад». 1910. Государственный Русский музей. Регистр. номер 17541003.

References

1. Ovsyaniko-Kulikovskii, D. I. (2021). *Psikhologiya russkoi intelligentsia* [Psychology of the Russian Intelligentsia]. 318 p. Moscow, Yurait. (In Russian)
2. *Ocherki istorii russkoi filosofii* (1991) [Essays on the History of Russian Philosophy]. A. I. Vvedenskii, A. F. Losev, E. L. Radlov, G. G. Shpet. 458 p. Sverdlovsk. (In Russian)
3. Lotman, Yu. M. (1992). *Kul'tura i vzryv* [Culture and Explosion]. 319 p. Moscow, "Gnozis". (In Russian)
4. Goncharov, I. A. (1953). *Oblomov* [Oblomov]. I. A. Goncharov. *Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh*. T. 4. 592 p. Moscow. Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian)
5. Shtainer, R. (1993). *Evrirmiya kak vidimaya rech'* [Eurythmy as Visible Speech]. "Nairi", Erevan. SBN: 978-966-8838-72-9. (In Russian)
6. Marantsman, V. G. (2019). *Metodika obucheniya literature. XXI vek* [Methods of Teaching Literature. 21st Century]. Uchebnoe posobie. Red. E. K. Marantsman. 239 p. St. Petersburg, izd-vo VVM. (In Russian)
7. Vygotskii, L. S. (1977). *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. 519 p. Moscow. (In Russian)
8. Bunin, I. A. (1982). *Sochineniya v 3 tomakh* [Works in Three Volumes]. T. 2. 417 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)
9. Savrasov, A. K. (1871). "Grachi prileteli" ["Rooks Have Arrived"]. Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya. Inv. nomer 828.
10. Levitan, I. I. (1895). "Mart" ["March"]. Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya. Inv. nomer 1489.
11. Yuon, K. F. (1910). "Vesennii solnechnyi den'. Sergiev posad" ["Spring Sunny Day. Sergiev Posad"]. Gosudarstvennyi Russkii muzei. Registr. nomer 17541003.

The article was submitted on 08.07.2023
Поступила в редакцию 08.07.2023

Маранцман Елена Константиновна,
доктор филологических наук,
профессор,
Российский государственный педагогический
университет,
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки 48.
elena.marancman@mail.ru

Marantsman Elena Konstantinovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Russian Herzen State Pedagogical University,
48 Moika River Emb.,
St. Petersburg, 191186, Russian Federation.
elena.marancman@mail.ru